

РОССИЙСКАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ: ВНУТРЕННИЕ И ВНЕШНИЕ ВЫЗОВЫ

© 2019 г. В.А. Тишков

Институт этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая РАН, Москва, Россия

E-mail: valerytishkov@mail.ru

Поступила в редакцию 17.12.2018 г.
Поступила после доработки 16.01.2019 г.
Принята к публикации 21.01.2019 г.

В статье определяются главные компоненты формирования национальной идентичности в России как фундамента нациестроительства на гражданской основе. Среди них важное место занимают изучение и сохранение историко-культурного наследия, а именно архивных и археологических материалов, памятников культуры, мест памяти и историко-культурного ландшафта. Помимо уже выполненных учёными РАН, предлагаются перспективные проекты: создание корпуса русского языка и других языков народов России, академических словарей и энциклопедий; подготовка и издание собраний сочинений классиков русской литературы; подготовка многотомных изданий по истории России. Обосновывается важность гуманитарно-научного сопровождения инфраструктурных проектов развития, массового жилищного строительства, возведения масштабных сооружений и транспортных коммуникаций с целью предотвратить утрату среды и ценностей, необходимых для национального самосознания.

Ключевые слова: национальное самосознание (идентичность), Россия, историко-культурное наследие, история, археология, архивы, языки, литература, места памяти, инфраструктурные проекты, гуманитарная экспертиза.

DOI: <https://doi.org/10.31857/S0869-5873894408-412>

Вопрос о национальном самосознании (идентичности) – пожалуй, самый важный в национальном строительстве современных государств, поскольку все они имеют сложный расовый, этнический, религиозный состав населения. Многие развитые государства приняли и продолжают принимать большое число мигрантов, что создаёт дополнительные проблемы в адаптации и интеграции новых жителей. Обострились геополитическое соперничество и экономическая конкуренция национальных государств. Намечился глобальный конфликт суверенных ценностей и подходов к устройству общественной жизни стран и регионов.

Российская Федерация относится к категории центральных акторов мировой политики. Нашей стране приходится отстаивать национальный суверенитет и статус одной из ведущих держав мира, и эта задача осложняется тем, что Россия сравнительно недавно пережила драматический распад исторической государственности и ещё не завершила поиск нового образа страны и её роли

в сообществе наций-государств. В этот сложный и исторически ответственный период понимание России как одной из крупнейших наций мира и носителя уникальной культуры мирового значения сталкивается и с внутренними проблемами, и с внешними вызовами. О международных факторах речь шла в трёх предыдущих докладах на нашей секции, поэтому я остановлюсь только на некоторых проблемах внутрироссийского характера и предложениях по их решению.

Помимо территории с охраняемыми границами и ресурсами, конституции и институтов власти, легитимность и суверенность государства обеспечиваются:

- населением, которое освоило и использует пространство своей страны и имеет установленные наукой демографический и этнокультурный облик, определённые социальные условия жизни;
- историко-культурными ценностями, разделяемыми гражданами данного государства, и основанной на них идентичностью, которая порождает чувство сопричастности со страной-родиной;
- эффективным управлением обществом, опирающемся на понимание его культурной сложности, способностью власти и общества приходить

ТИШКОВ Валерий Александрович – академик РАН, академик-секретарь Отделения историко-филологических наук РАН, научный руководитель ИЭА РАН.

к согласию и стимулировать развитие, в том числе с помощью научной экспертизы.

Сегодня проблема российской идентичности, иными словами, российского национального самосознания активно изучается. Нет общей идентичности — нет и страны, и каждое новое поколение задаётся вопросом, что такое Россия, что значит быть россиянином, что связывает гражданина с его страной. Ответы на эти вопросы не передаются по наследству и не воспроизводятся механически, и наука непосредственно участвует в их выработке. Какие-то элементы национальной идентичности транслируются через семейную традицию, через среду проживания человека, как социальную, так и природную. Но в семейном, а тем более школьном воспитании используются учебники, написанные учёными или на основании современных научных знаний, а окружающая среда наполняется смыслами, вырабатываемыми при участии специалистов разного профиля, в первую очередь историков, археологов, лингвистов. Учёные помогают объяснять и сохранять традиции и культурные ценности, так как далеко не всё передаётся через устную память.

Сохранение и воспроизводство культурного капитала нации — работа, требующая сотрудничества науки и государства, ибо без научной проработки процесса принятия решений любая политика — это нищая политика и безответственная импровизация. Существует и своего рода социальный заказ самого общества: люди нуждаются в адекватных и актуальных для них версиях прошлого, которые могут быть получены только благодаря деятельности профессионалов. Жизненное благополучие самого обычного человека опирается на разработанные наукой представления об окружающем мире и о месте в этом мире его родины. Формулируя такие, казалось бы, отвлечённые понятия, как национальная идея, или ответ на вопрос "что есть Россия?", учёные помогают вырабатывать и наполнять смыслами жизненные цели и ценности нации, участвуют в разработке стратегий развития страны.

Возьмём в качестве примера проблему определения одной из фундаментальных для национальной идентичности категории "российский народ". Эта категория, упразднённая в 1917 г. вслед за изъятием из названия страны словом "Россия", после 1991 г. вроде бы вернулась в нашу национальную историю. Но это возвращение было не просто трудным, некоторые до сих пор отстаивают точку зрения, что такого народа нет, что "россиян" придумал Б. Н. Ельцин. Историк, демографы, социологи, этнологи и другие

гуманитарии за последние четверть века создали обновлённую версию нашего прошлого, раскрыли преемственность исторического процесса и значение для национальной памяти великих и драматических событий, включая Великую российскую революцию 1917 г. и Отечественную войну 1941—1945 гг.

Учёные РАН внесли важный вклад в подготовку и проведение всероссийских переписей населения 2002 и 2010 гг., в результате которых были установлены численность россиян, их демографический портрет, в том числе расселение по нашей огромной территории, этнический состав, владение языками, результаты миграционных процессов за последние 30 лет. Было подтверждено ранее оспаривавшееся многими экспертами и политиками утверждение, что демографический кризис не означает вымирание России. Мы также установили, что, несмотря на большой объём иммиграции после 1991 г., этническая структура населения России достаточно стабильна и русские (особенно после присоединения Крыма) продолжают составлять устойчивые 80% населения, хотя их общая численность сокращается вместе со всем населением страны.

Из сказанного следует, что реализация обсуждаемого на нашей секции приоритета невозможна без проведения фундаментальных гуманитарных исследований, особенно по теме формирования российской нации и этнокультурного развития народов России. Мы предлагаем организовать поддержку таких исследований. В ближайшие годы необходимо выполнить фундаментальные проекты по созданию академической "Истории России" и изданию актов российской государственности, а для этого требуется сохранить в должном объёме подготовку профессиональных историков, археологов, антропологов и этнологов.

Необходимо продолжать совместную работу Российской академии наук с Росстатом и Минэкономразвития России по готовящимся стратегиям пространственного и демографического развития, а также с Федеральным агентством по делам национальностей — по вопросам реализации Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации до 2025 года и подготовки ряда федеральных законопроектов, прежде всего законодательных актов об археологической и этнологической экспертизе, сохранении и защите историко-культурной среды. Поэтому мы предлагаем более основательно задействовать институты РАН в этой работе и во исполнение федерального закона о Российской академии наук сделать обяза-

тельной академическую экспертизу документов стратегического развития, не ограничиваясь только экспертизой, проводимой Высшей школой экономики и Российской академией народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ. Страна от этого только выиграет, как это было, например, при привлечении Научного совета РАН по комплексным проблемам этничности и межнациональных отношений к работе над новой редакцией Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации — удалось существенно обновить и улучшить содержание документа. Аналогичной работы требуют программа всероссийской переписи населения 2020 г. и программы социально-экономического и культурного развития России.

За последние годы в области изучения, сохранения и использования историко-культурного наследия российского народа большая работа была проделана как институтами центральной части РАН, так и регионально-республиканскими академическими коллективами. Нужно понимать, что, хотя исторические и культурологические исследования проводятся также вузовской наукой и объём выделенных вузовским работникам грантов по линии РНФ и РФФИ уже превзошёл академический сектор, фундаментальные проекты не могут выполняться перегруженными и разобщёнными преподавателями вузов. Реализовать подобные проекты под силу только крупным исследовательским коллективам, работающим, как правило, на протяжении многих лет. Об этом свидетельствует, в частности, список российских гуманитариев, получивших государственные премии за последние 20 лет.

К проектам такого рода относятся: создание корпуса русского языка и других языков народов России, академических словарей и энциклопедий; подготовка и издание собраний сочинений классиков русской литературы; подготовка многотомных изданий всемирной и отечественной истории; публикации государственных актов и других исторических источников. Российской академии наук и Минобрнауки России, выстраивая стратегию поддержки отечественной гуманитарной науки, следует сосредоточиться именно на крупных проектах и программах фундаментальных исследований, способных объединить академические институты (и для этого совсем не нужно сливать их в мегаструктуры) и интегрировать в эту работу университетских учёных.

Гонка за большими числами полуфабрикатных статейных публикаций не может заменить

фундаментальные разработки, а тем более обогатить науку новым знанием, а значит, и международным признанием. У российских гуманитариев приоритетным языком науки должен быть русский, а не английский язык, а перевод и пропаганду отечественных достижений во внешнем мире могут обеспечивать особые группы и институты типа ИНИОНа. Минобрнауки России нужно пересмотреть показатели эффективности для учёных и научных коллективов в данном сегменте отечественной науки.

Особо хочу обратить внимание на научное обеспечение (скорее, сопровождение) крупных инфраструктурных проектов развития, предполагающих массовое жилищное строительство, возведение масштабных сооружений и транспортных коммуникаций. Учёные не могут стоять в стороне, если существует угроза повторения феномена "колокольни в Калязине", когда в результате строительства гидростанций в СССР были затоплены и навсегда погублены тысячи поселений и памятников архитектуры и бесчисленные археологические материалы. Недавно земельные собственники и строительные монстры добились принятия поправки к Градостроительному кодексу РФ, которая отменяет обязательное археологическое обследование мест застройки или затопления и получение заключения РАН на ведение строительных работ. Теперь Минкультуры России должно определить по всей России перспективные и неперспективные для археологических обследований территории. Эта задача невыполнима и даже абсурдна, ибо ясно, что, например, на территории Москвы и Московской области памятники отечественной истории могут содержаться в любом месте. Но эти земли сейчас в частных руках и уже спланированы под тотальную застройку. Природно-исторический парк "Московия" в районе от Успенского до Звенигорода был похоронен, а сам Звенигород собираются присоединить к городу Одинцово, и тогда с карты страны может исчезнуть древнерусский город, основанный в 1152 г.

Нужно срочно, пока мы не изуродовали свою страну, включая самый центр — колыбель российской государственности, исправить ошибочную политику пространственного развития, обновить и ужесточить нормы по сохранению как природного, так и историко-культурного ландшафта. Российская академия наук в лице Отделения историко-филологических наук готова вместе с Минкультуры, Минприроды и Минэкономразвития России подключиться к этой работе. Есть недавние позитивные примеры: срочные работы, выполненные археологами на территории Московского Кремля при разбор-

ке административного корпуса; раскопки-обследования в зоне строительства Крымского моста, давшие ценные находки; обследование верхнего течения Москвы-реки в районе Николиной горы – Звенигорода, которое пока никак не учтено властями столицы и Московской области в их крайне спорных планах застройки этой зоны (так называемая новая Москва).

Следующий принципиальный вопрос связан с изучением межнациональных отношений и этнокультурной политики, включая языковую политику. Ситуация в стране в целом позитивная, особенно после присоединения Крыма и успешного проведения мировых соревнований – Олимпийских игр в Сочи и Чемпионата мира по футболу. Но в большом и сложно устроенном государстве требуются постоянный мониторинг этнической и религиозной жизни и научная проработка соответствующих проблем. Нужно изучать как традиционную культуру русского народа, русский язык и русскую словесность, так и культуры и языки других российских народов. Более того, предметом научного интереса должны быть не только российские, но и народы мирового культурного ландшафта. Академическая традиция в этой сфере имеет славные достижения, которые к 300-летию юбилею РАН следовало бы особо отметить и воздать должное тем российским колумбам, которые открывали и осваивали новые земли и собрали уникальные научные материалы, музейные коллекции и описания.

Российское этнокультурное многообразие успешно изучается в академических центрах российских республик. Желательно, чтобы Минобрнауки России поддерживало эти исследовательские коллективы, тем самым оберегая их от поглощения местными естественно-научными коллективами. Связь с Российской академией наук обеспечивает должный уровень работ на местах, противодействует изоляционизму и периферийному национализму. Сотрудничество учёных российских регионов – один из компонентов обеспечения единства российской нации.

Для так называемой центральной части академической науки приоритетным становится разработка темы российской идентичности. В последнее время крупные исследования по этой проблематике выполнялись социологами, политологами, психологами, этнологами, они позволяют вполне определённо заключить, что на смену старой советской и регионально-этнической идентичностям в качестве приоритетного пришло самосознание общероссийское, то есть люди среди набора идентичностей

(кем они себя считают прежде всего) ставят на первое место "Я – гражданин России" и "Я – россиянин". В некоторых регионах (республиках) этническая принадлежность может превалировать над общероссийской, но нигде в стране нет её явного отрицания. В связи с этим перед академической наукой встаёт целый ряд проблем: чем наполнять и как обновлять этот сложный комплекс формирования сопричастности с Россией, как соединить образы малой и большой Родины, что положить в основу патриотического воспитания граждан, какие духовно-нравственные начала сохранять и что предложить нового по запросам и чувствам нового поколения россиян?

В решении названных проблем сегодня многое отдано на откуп коммерческим интересам (что покупают, то и пропагандируем), идеологизированным, конъюнктурным подходам (что отвечает политическому моменту или низовым мифологиям, то и верно). Научное знание в массовом потреблении подменяется провиденческими и эзотерическими трактовками духовно-нравственной стороны российской жизни. Некоторые организации в государственных структурах, политические и духовные институты, медийные службы выступают с проектами переустройства России, которые не всегда дружат с наукой и зачастую даже не отвечают здравому смыслу.

Интеллектуальный изоляционизм и самонадеянность всегда были чужды академической науке. Даже в советское время в области общественно-научного знания существовали обмен информацией и международное научное сотрудничество. В настоящее время они развиваются только благодаря инициативам одиночек и некоторым грантовым программам. Новая холодная война и русофобия работают против нормальной деятельности учёных-гуманитариев. Наступило время пропагандистских предписаний, жёстких идеологических и политических столкновений, медийной индоктринации. В этой мутной среде плодятся антинаучные версии прошлого и настоящего, фальсификации и скандальный пересмотр устоявшихся в науке оценок, не говоря уже о серьёзных вызовах со стороны зарубежных ревизий российской истории, анализ которых требует отдельного доклада.

В сложившейся ситуации мы предлагаем провести инвентаризацию идейно-смыслового багажа отечественного руссиеведения, выработать научную концепцию российского национально-государственного проекта как государства-нации со своей историей и собственными национальными интересами, составляющей в то же время часть мировой,

прежде всего европейской цивилизации и развивающейся по многим общим с другими странами и обществами законам. Изоляционизм и выпадение из глобальных трендов развития могут дорого нам обойтись, и часть ответственности здесь

будет лежать на науке. Учёные в большой мере отвечают за уровень компетенции как правящей элиты, так и населения в целом, за их жизненные установки и за формирование молодого поколения ответственных граждан.

RUSSIA'S IDENTITY: GRAND CHALLENGES

© 2019 V.A. Tishkov

N.N. Miklukho-Maklai Institute of Ethnology and Anthropology of RAS, Moscow, Russia

E-mail: valerytishkov@mail.ru

Received: 17.12.2018

Revised version received: 16.01.2019

Accepted: 21.01.2019

The author formulates major components of Russian national identity that form the basis for a civic nation-building project. These are the study and preservation of historic and cultural legacies including archival and archeological heritage, historic and cultural monuments, memorial sites, historic sites, and landscapes. In addition to active projects, the author suggests novel projects: the construction of a big-data corpus for Russian and other languages spoken in the country, academic dictionaries and encyclopedias, complete works of classic Russian literature, and a multi-volume history of Russia. Social-science expertise is needed for infrastructure and development projects and the construction of mass residential buildings and transport facilities to ensure the preservation of common milieus and values that make up a national identity.

Keywords: national identity, Russia, historic and cultural legacies, history, archeology, archives, languages, literature, memorial sites, infrastructure projects, social-science expertise.